Небо было серым и пасмурным, что как нельзя лучше отражало мрачную атмосферу, царившую в деревне Коноха. Это был день похорон Сандайме Хокаге, и ниндзя со всей деревни пришли отдать дань уважения покойному лидеру. Шино, как и многие из 11 членов Конохи, стоял среди моря скорбящих в черных одеждах.

Шино всегда уважал Сандайме... но, извините, в такие моменты не стоило рисковать своим основным телом. Поэтому, естественно, он явился в виде клона. Ну, он все еще носил траурный наряд без высокого воротника, чтобы показать свою скромность. Но это всё равно лучше, чем тот Какаши, который не снимал маску, верно?

Над собравшимися джонинами висела атмосфера таинственности, и они молчали, обсуждая явное нарушение Шино приличий. Невозможно было сказать, раскрыл ли кто-нибудь из них его дерзкий поступок с отправкой клона, но все они, похоже, придерживались негласного соглашения держать свои мысли в тайне.

Оставалось только гадать: неужели разочарование в Хокаге настолько пропитало ряды, что они не обратили внимания на его мелкое неуважительное поведение?

Шепот о былой славе Сандайме эхом разносился по деревне: его власть и влияние стали далеким воспоминанием об ушедшей эпохе. С другой стороны, Сандайме, признанный последующим поколением, принял множество решений, которые оставили разочарование в сердцах многих.

Однако, несмотря на уменьшение его роста и ослабление тактики после возвращения к власти, существовало негласное понимание того, что само его присутствие служит грозной защитой от любой потенциальной угрозы.

Казалось, что одно его существование способно удержать врагов на расстоянии, и за ним закрепилась заслуженная репутация героя, выполнившего свой долг по защите стабильности деревни.

Воспоминания и связь с молодым поколением намекали на глубину характера Сандайме, которая была столь же интригующей, сколь и загадочной.

Хотя некоторые фанаты могли сомневаться в скрытых мотивах его поступков, нельзя отрицать влияние его защиты на нынешнюю Коноху 11. Благодаря его усилиям они были спасены из лап гнусного и злобного старика.

Никто не мог отрицать ни уважения, которое заслужил Сандайме, ни наследия, которое он оставил после себя.

Мрачные ниндзя отдавали дань уважения павшему герою, некоторые из них руководствовались лишь чувством долга, а другие, как Наруто и многие из 11 членов Конохи, хранили в сердце глубокую печаль.

И все же, несмотря на всю тяжесть чувств, ни одна слеза не была пролита. Ведь они были закаленными ниндзя, их сознание с юных лет было искажено жестокими реалиями их мира.

Шино, как и его товарищи, не был исключением. Выражение его лица, как всегда, оставалось стоическим... и это было все, что от него требовалось. Все равно никто не мог заметить разницы.

Пока похоронная процессия двигалась к внушительному памятнику Хокаге, тяжелую

атмосферу нарушали лишь скорбные крики мирных жителей и не унывающего Конохамару.

Для тех, кто жил и дышал жизнью ниндзя, искажённая реальность, с которой они сталкивались ежедневно, уже давно заглушила их эмоции, превратив слёзы в редкий товар.

Невинность мирных жителей и детей, подобных Конохамару, лишь подчеркивала ту тьму, которая таилась под поверхностью этого мира.

Когда началась церемония, Шино, как и многие его товарищи-ниндзя, решительно стоял, несмотря на проливной дождь. Обычный человек может опасаться заболеть, но ниндзя с их более крепким телосложением это не грозило.

Когда началась церемония, Шино и его товарищи стояли под проливным дождем, их непоколебимые формы свидетельствовали о закаленности их тел и железной воле. У обычного человека мысль о том, что он будет стоять под дождем, вызвала бы опасения по поводу болезни и дискомфорта.

С другой стороны, телосложение ниндзя позволяло им не обращать внимания на эти пустяки. Тем более что у Шино, обладающего иммунитетом к большинству болезней, благодаря его способности "ямы заражения", это не вызывало сомнений.

Эта разница лишь подчеркивала неравенство между правящим классом и простолюдинами. Этот мир был несправедлив и крив, преобразованный предками так, что в нем могли процветать только ниндзя, а все остальные люди оставались лишь объектами эксплуатации.

Что ж, на них и так уже вылито достаточно воды, и нет нужды продолжать лить грязную воду на суть мира ниндзя, в котором главным источником адреналина являются сражения.

Похороны проходили в мрачном настроении, каждый ниндзя по-своему отдавал последние почести ушедшему. В воздухе звучали молитвы и гимны, создавая жутковатое ощущение спокойствия.

Когда церемония подошла к концу, над собравшимися воцарилась тишина, и один за другим они выстроились в ряд, чтобы преподнести единственный белый цветок в знак уважения к ушедшим героям. Это было пронзительное напоминание о хрупкости жизни и торжественное обещание помнить тех, кто ушел.

Когда скорбная атмосфера окутала собравшихся, старейшины решили напутствовать младших ниндзя, в особенности Наруто. Их слова были окутаны тайной, призванной поднять дух тех, кто остался.

Честно говоря, Шино догадывался, что торжественность этого события не вызвала бы особых разговоров, если бы не беспокойство команды за самочувствие Наруто.

Оказалось, что даже такие опытные джонины, как Какаши, и чунины, как Ирука, обязаны сдерживать эмоции Наруто. Ведь если дать волю буйным эмоциям джинчурики, то это может оказаться рискованной авантюрой.

Церемония продолжалась, казалось, несколько часов, но в конце концов она завершилась. Шино наблюдал, как тело Сандайме уносят на руках.

Было ясно, что последнее пристанище старика станет местом великой чести и защиты,

свидетельством уважения и благодарности деревни к своему павшему лидеру, а также гарантией сохранности его знаний и секретов.

Секреты, заключенные в теле старика, были слишком опасны, чтобы попасть в чужие руки, и они сделают все возможное, чтобы защитить их.

Однако Шино не был слишком уверен в их мерах безопасности. В конце концов, уже был прецедент с телами первого и второго Хокаге.

Что ж, любые слабые места в их обороне только облегчат его дальнейшие действия, но это еще предстоит выяснить.

Когда дождь прекратился, сквозь рассеивающиеся тучи пробился проблеск солнца. Настроение собравшихся стало немного улучшаться, как будто с их плеч свалился груз.

Возвращаясь по улицам Конохи, Шино не мог не размышлять о состоянии деревни. После недавнего нападения Орочимару Коноха лежала в руинах, и процесс восстановления только начинался.

Куда бы он ни посмотрел, везде были видны следы разрушений, но жители деревни энергично трудились над ее восстановлением, с улыбками глядя в будущее.

Но когда он завернул за угол, Шино увидел нечто, что застало его врасплох.

На крыше соседнего дома в одиночестве сидел Джирайя, один из легендарных саннинов, и смотрел на деревню.

Джирайя всегда был неуловимой фигурой, легко ускользающей от обнаружения. Этот редкий момент уязвимости, когда он оказался на виду у всех, был беспрецедентным.

Не было сомнений, что он скорбит по своему любимому наставнику, но, как и ожидалось, на похоронах он отсутствовал, как и в аниме.

Шино уже собирался продолжить свой путь, когда заметил нечто странное.

Джирайя вызвал старую жабу с удивительно белыми волосами и козлиной бородкой и разговаривал с ней на тихих тонах. Их разговор был окутан завесой тайны, вызывавшей интерес у любого, кто становился его свидетелем.

Шино находился слишком далеко, чтобы расслышать, о чем они говорят, но интуиция подсказывала ему, что разговор этот небезопасен.

Когда Шино шел по тропинке, выражение его лица ничего не выдавало, но мысли были заняты работой. Он уже отправил жука, специализирующегося на скрытности, чтобы тот незаметно подобрался к этому месту и собрал информацию о происходящем.

Это был редкий шанс получить информацию, необходимую ему для того, чтобы быть на шаг впереди.

Жук Шино двигался с практической незаметностью, приближаясь к источнику напряженного разговора, но держась на достаточном расстоянии, чтобы не быть обнаруженным. Вскоре до него донесся голос Джирайи, и его любопытство разгорелось.

Что может обсуждать великий жабий мудрец в тишине со своим вызванным спутником? Шино

напряг все свои чувства, желая разгадать тайны, скрытые в их словах.

"Кашира, в прошлый раз ты рассказывал мне о том, что мальчик Абураме заставил тебя почувствовать беспокойство", - сказал Джирайя. "Можешь ли ты подтвердить это на этот раз? Может ли он иметь какое-то отношение к новому пророчеству, которое появилось более полугода назад?"

Слушая разговор Джирайи с жабой, Шино был поражен тем, что мудрец рассказывал о событиях, произошедших более полугода назад. Не тогда ли он только что трансмигрировал?

Шино не мог не задаться вопросом, было ли это простым совпадением или здесь кроется нечто более глубокое.

Может быть, Великий Жабий Мудрец каким-то образом предвидел его переселение или даже то будущее, которое ему суждено было принести?

Фукасаку, жаба, которую вызвал Джирайя, после некоторого колебания квакнула. "Хм... Джирайя-тян. Действительно, помнится, в прошлый раз этот мальчик заставил меня почувствовать беспокойство. Может быть..."

Внешне спокойный Шино не подавал виду, что внутри него бушует буря. В голове у него роились вопросы и сомнения, пока он пытался сохранить самообладание. Неужели его так легко раскрыли? Неужели разрушение всех его планов окажется простым пророчеством?

"Может быть..." продолжал Фукасаку, - "Я просто почувствовал, что жуки этого мальчика могут быть вкусными?"

Гаку-Джирайя чуть не упал на землю, услышав это: "Эй, Кашира, ты не так сказал в прошлый раз".

"Эй, Джирайя-чан. В прошлый раз я действительно почувствовал что-то зловещее от этого мальчика, но в этот раз я ничего не почувствовал. Ну, ничего не поделаешь. Может быть, я действительно был голоден, потому что Каачан не приготовил для меня ужин, когда ты меня вызвал..."

"Хорошо, что он не имеет никакого отношения к этому пророчеству", - сказал Джирайя, глядя вслед удаляющемуся мальчику. "Если что-то случится, я..."

Жучок Шино уполз незамеченным, и он испустил тихий вздох облегчения. Он не мог избавиться от чувства страха после услышанного пророчества, но знал, что должен сохранять спокойствие. Пока что казалось, что его тайна в безопасности, но мысль о том, что она может быть почти раскрыта, заставляла его сердце биться.

К счастью, его решение скрыть основную часть тела оправдалось. Может быть, именно поэтому они до сих пор не подтвердили его личность. Это событие послужило предупреждением, и Шино стал размышлять о том, какие еще уловки он мог бы использовать, чтобы скрыть свою сущность от посторонних глаз.

Как и ожидалось от Бессмертного Великой Жабы. Живого мудреца нельзя было недооценивать, тем более обладающего способностью заглядывать в будущее.

Вскоре Шино появился на пороге своего дома, но его встретила торжественная фигура отца... снова. Интуиция подсказывала Шино содержание предстоящего разговора, который, вероятно, не сулил ему ничего хорошего, если не подойти к нему должным образом.

Похоже, сегодняшний день не был для него спокойным - одна плохая новость за другой.

Он собрался с силами и последовал за стариком в дом, приготовившись к любым новостям, которые должен был сообщить отец.

http://tl.rulate.ru/book/90734/3192435